

А.А. Жукова

**МЕЖДУ «ЗАВТРА» И «ВЕЧНОСТЬЮ»:
К ПОЛЕМИКЕ Ф.А. СТЕПУНА И С.Л. ФРАНКА
О СУЩНОСТИ И ЗАДАЧАХ ХРИСТИАНСКОЙ ПОЛИТИКИ***

Жукова Алина Андреевна – аспирант Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук, стажер-исследователь Международной лаборатории исследований русско-европейского интеллектуального диалога. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российская Федерация, 105066, г. Москва, ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4; e-mail: aazhukova@hse.ru

Статья посвящена рассмотрению идеи «христианской политики» у религиозных философов русской эмиграции Ф.А. Степуна и С.Л. Франка. Реконструирована эпистолярно-публицистическая дискуссия между Степуном и Франком середины 1920-х гг. об абсолютном и относительном значении политики, спровоцированная публикацией «Крушения кумиров» Франка. В работе производится сравнение теоретического обоснования сущности и задач христианской политики, выраженное Степуном в статье «Христианство и политика» (1933), а Франком в послевоенных текстах – трактате «Свет во тьме» (1949) и неизданном при жизни эссе «Христианская совесть и политика» (~1946). Автор показывает, что Степун предлагает концепцию социального христианства и делает основанием христианской политики «живое ощущение греховности всех земных дел», а саму политику – долгом христианина, который обязан стремиться туда, где зло интенсифицировано, чтобы «взять неизбежное зло на свою христианскую совесть». В отличие от него Франк остается верен Вл. Соловьеву и основой считает заповеди и нормы христианской этики, а противоречие между принципами частной и общественно-политической жизни людей предлагает решать, артикулируя значение практической сферы – нравов и быта. Оба философа формулируют свою концепцию как критику западноевропейского секуляризированного общества. Принимая во внимание христианские представления о греховной природе человека, они демонстрируют иной путь совершенствования общественного бытия, началом которого служат изменения внутреннего мира личности.

Ключевые слова: Вл. Соловьев, абсолютное и относительное значение политики, «Крушение кумиров», социальное христианство, критика секулярных утопий, христианская этика, грех, совесть

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Для цитирования: Жукова А.А. Между «завтра» и «вечностью»: к полемике Ф.А. Степуна и С.Л. Франка о сущности и задачах христианской политики // Философский журнал / Philosophy Journal. 2025. Т. 18. № 2. С. 109–121.

В 2006 г. в Дрездене прошла международная конференция «Культура сквозь призму диалога и личного мнения. Памяти Ф. Степуна и С. Франка», приуроченная к 80-летию начала работы Степуна в Институте наук о культуре Технического университета Дрездена¹. Идея объединить на одной конференции доклады, посвященные двум выдающимся философам русской эмиграции была предложена немецкими профессорами Хольгером Куссе и Лудгером Удольпом отнюдь не случайно: оба мыслителя занимались философией культуры, их принято относить к «традиции русской диалогики», они разделили судьбу русской философской эмиграции и разрабатывали ряд ключевых для нее тем (духовные основы общества, проблема ценностей христианства, синтез русского и европейского мышления). Однако, если судить по обзору конференции, диалог между Степуном и Франком участникам рассмотреть в полной мере не удалось: конференция была разделена на два дня, первый был посвящен Степуну, второй – Франку, и лишь некоторые доклады были посвящены сравнительным историко-философским исследованиям. Действительно, какой-либо прямой диалог или явная полемика прослеживается между ними с трудом, ведь в отличие от Степуна, который следил за творчеством Франка на протяжении всей жизни, сам Франк не обращался к Степуну в своих важнейших текстах, несмотря на то, что в эмиграции в течение долгого времени они работали вместе в Русском научном институте и Религиозно-философской академии в Берлине, а в переписке с Н.А. Бердяевым Франк нередко упоминает научно-организационную роль Степуна в продвижении работ русских философов в Германии².

Начало их взаимодействия можно проследить примерно с 1910 г., когда Франк публиковался в журнале «Логос», редактируемом Степуном вместе с Б. Яковенко и С. Гессеном, после Революции они оба участвовали в собраниях на квартире Н.А. Бердяева, в Вольной академии духовной культуры (ВАДК), а также написали статьи для сборника «Освальд Шпенглер и закат Европы» (1922). Таким образом, кроме рецензии Степуна на «Крушение кумиров»³ и его же короткого выступления на радио в 1962 г., посвященного памяти Франка⁴, единственным эксплицитным источником, «свидетелем» полемики и явного идейного противостояния философов оказываются письма Степуна Франку и его жене⁵. Но даже в письмах, как замечает

¹ Назарова О.К. Материалы международной конференции «Культура сквозь призму диалога и личного мнения. Памяти Ф. Степуна и С. Франка» (Дрезден, 7–8 июля 2006 г.) // Историко-философский ежегодник'2007. М., 2008. С. 459–468.

² Николай Бердяев: эпистолярный разговор. Архивные материалы. М., 2023. С. 116–117.

³ Степун Ф.А. С.Л. Франк. Крушение кумиров. Американское издательство. Берлин, 1924 // Степун Ф.А. Большевик и христианская экзистенция. Избранные сочинения. М.; СПб., 2017. С. 614–618.

⁴ Текст выступления опубликован, см.: Степун Ф.А. Вера и знание в философии С.Л. Франка // Степун Ф.А. Сочинения. М., 2000. С. 786–788. Отмечу, что среди главных сочинений Франка Степун называет преимущественно работы по социальной философии, включая «Крушение кумиров», «Духовные основы общества», «Пушкин как политический мыслитель», «Свет во тьме».

⁵ Степун Ф.А. Письма. М., 2013. С. 342–375.

В.К. Кантор в предисловии к публикации, основной темой обсуждения становится «возможность (или невозможность) публикации русских текстов (прежде всего текстов самого Франка) в европейской печати»⁶.

Идейное сближение и при этом выявляемые расхождения Степуна и Франка просматриваются на более глубоком концептуальном уровне: в их творчестве звучит философская традиция Вл.С. Соловьева, которую они продолжили и развили. Для Степуна Вл.С. Соловьев был «духовным предшественником»⁷, в 1910 г. он защищает докторскую диссертацию по философии истории на тему «Историософия Вл. Соловьева», а в эмиграции в 1930-х гг. возглавляет «Общество Вл. Соловьева» в Дрездене. Российская исследовательница Л.А. Гаман замечает, что в современных отечественных исследованиях «А.А. Ермичева, В.К. Кантора, Р.Е. Гергеля, А.Ф. Киселева, Л.А. Гаман, касающихся творчества Степуна, преимущественно отмечается общее значение соловьевских идей для него»⁸, а в сравнительно недавнем сборнике статей, куда включены тексты и зарубежных исследователей Ф.А. Степуна⁹, интерпретация историософии Соловьева упоминается бегло и фрагментарно.

Более внимательно исследуется рецепция Соловьева в творчестве Франка. Известно, что в 1921 г., накануне высылки Франк выкупает большую часть архива философа¹⁰, а позже, в 1946–1950-х гг. готовит «Антологию Соловьева» к изданию. Об отношении «раннего» Франка к Вл.С. Соловьеву упоминается в связи с критическими статьями «Письма Вл. Соловьева» (1908 г.), «Новые письма Вл. Соловьева» (1910 г.), «Новая книга о Вл. Соловьеве» (1913 г.), а также диссертацией «Предмет знания. Об основах и предметах отвлеченного знания» (1915 г.), где Франк становится на сторону Соловьева в «гносеологических соображениях». Однако вопрос о влиянии практически сводится к изучению отдельных аспектов «поворота к Вл.С. Соловьеву» в мысли «позднего» Франка – например, восприятию его идеи Вселенской Церкви и католицизма¹¹, идеи Богочеловечества¹², христианскому универсализму С.Л. Франка 1940-х гг.¹³ Поэтому сравнить взгляды Степуна и Франка на основные идеи социально-политической философии Соловьева, проследить их полемику друг с другом и с идейным предшественником представляется с историко-философской точки зрения продуктивным. Но прежде чем обсудить полемику Степуна и Франка о христианской

⁶ Кантор В.К. Русская философия в Германии: проблема восприятия (письма Степуна Семену Франку и Татьяне Франк) // Степун Ф.А. Письма. М., 2013. С. 325.

⁷ Бессчетнова Е.В. Вл.С. Соловьев как духовный предшественник Ф.А. Степуна // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 93–100.

⁸ Гаман Л.А. «Символическое мировидение» Вл. Соловьева в свете проблемы направленности исторического процесса: интерпретация Ф.А. Степуна (1884–1965 гг.) // Соловьевские исследования. 2021. № 3 (71). С. 93.

⁹ Федор Августович Степун. М., 2012.

¹⁰ Гапоненков А.А. Пророческое призвание Вл.С. Соловьева в оценке С.Л. Франка // Человек. 2018. № 4. С. 138–150.

¹¹ Аляев Г.Е. Идея Вселенской Церкви и «католицизм» Вл. Соловьева в восприятии и творчестве позднего С. Франка // Соловьевские исследования. 2016. № 2 (50). С. 114–135.

¹² Резвых Т.Н. Идея богочеловечества у В.С. Соловьева и С.Л. Франка // Соловьевские исследования. 2014. № 3 (43). С. 6–18.

¹³ Кантор В.К. Философия В.С. Соловьева как камертон миропонимания С.Л. Франка // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 1. С. 115–123.

политике, необходимо обозначить, каким образом эти философы понимали значение политики в целом.

Степун и Франк об абсолютном и относительном значении политики

Вскоре после высылки из Советской России в мае 1923 г. Франк читает удачную лекцию на Конгрессе русских студентов, организованном YMCA. Впоследствии она легла в основу его ключевого текста по философии культуры и политики «Крушение кумиров». Степун в своей рецензии на эту «исповедь русской души» высоко оценивает то, как Франк развенчивает политику, революцию и культуру как абсолютные ценности, но с досадой замечает, что после прочтения «остается впечатление, что от живой встречи с Богом нет никакого религиозно подлинного и праведного пути к общественной и политической жизни... к революционно укорененному деланию и строительству, к конкретным политическим идеалам»¹⁴. Степун указывает на противоречие: из тезиса Франка о необходимости различать абсолютное и относительное для ориентирования в мире относительного (политического) не следует положение о том, что «политикой должны заниматься все люди, для которых она дело совести»¹⁵, т.е. Франк отводит сферу политики неким специалистам. Степун с таким положением дел совершенно не согласен и в конце рецензии заключает, что проблему государственного и политического устройства пореволюционной России должны решать все русские люди, это не задача одних специалистов. По-видимому, на данную рецензию Франк отвечает Степуну в личном письме, обосновывая указанные недостатки формой изложения, упрощенной для восприятия широкой публикой. Степуна, очевидно, такое объяснение не устроило, потому что причину недостатков он видел не в упрощении формы изложения, а в упрощении восприятия мира. «Я уверен, что все вопросы политики – вопросы философии, ибо в основе всякой практики всегда лежит философия. Образ будущей России безусловно будет зависеть от того, сколько жалованья будет получать священник, сколько учитель и сколько жандарм. Соотношение вместе этих цифр центральная философская проблема»¹⁶, – подчеркивает расхождение во взглядах с коллегой Степун.

В другом письме Франку, уже от 12 сентября 1926 г., Степун упоминает свою статью «Об общественно-политических путях “Пути”», опубликованную в «Современных записках» к первой годовщине основания этого эмигрантского журнала, высоко оценивая отдельные идеи редактора и идеолога «Пути» Н.А. Бердяева о создании «реального христианского общества», об уклоне в сторону народного и творческого понимания христианства. Одновременно Степун критикует почти весь авторский состав «Пути» за слишком грандтозным масштаб философствования в ущерб конкретике, ведь «мысль любит деталь»¹⁷. Как можно заметить, эта критика очень похожа

¹⁴ Степун Ф.А. С.Л. Франк. Крушение кумиров. Американское издательство. Берлин, 1924. С. 616.

¹⁵ Там же. С. 617.

¹⁶ Степун Ф.А. Письма. С. 344.

¹⁷ Степун Ф.А. Об общественно-политических путях «Пути» // Степун Ф.А. Сочинения. С. 863. Заметим, что уже 1928 г. в письме к Бердяеву Степун пишет: «...мы очень

на претензии Степуна и к Франку. Ему в статье о «Пути» Степун тоже уделяет внимание: говоря о тексте «Религиозные основы общественности», он замечает, что это статья «очень мудра в своем устремлении к вечности, но и совершенно слепа в смысле конкретного ощущения завтрашнего дня (курсив мой. – А.Ж.)»¹⁸. Комментируя в личном письме этот отрывок, Степун дополняет, что в статье Франка «нету приводного ремня к современности, не к категории современности, а к тому, что будет “завтра” в России, на съездах либералов, демократов, с. р. и с. д.»¹⁹. Отсутствие приводного ремня в механизме приводит к тому, что шестеренки крутятся впустую, не запуская работу механизма. Эта общая проблема «Пути»: сосредоточение гениальных и парализованных в политическом плане умов; «религиозно-философская комфортабельность», как метко обозначает ее Степун, возникла не на пустом месте, это – иная крайность придания интеллигенцией (ныне сломленной революцией) абсолютного значения политике. Интересно, что сам Степун, анализируя в очерке IV «Мысли о России», разбил ли о революцию он сам, отрицает, что его этот вопрос занимал вообще – слишком насущными были проблемы выживания²⁰. Стремясь найти путь к завтрашнему дню, в этих очерках Степун, как замечает российский философ и культуролог О.А. Жукова, «заново создает философско-теоретический конструкт – *Россию как культурно-историческое целое*, пытаясь свой личностно-эмоциональный опыт перевести в класс понятий»²¹, который оказывается достаточно обширным, охватывая области от литературы и философии до крестьянства, интеллигенции и большевизма.

Учитывая то, что Франк не реагировал на тексты Степуна открыто, для реконструкции полемики этих философов необходимо в дополнение к этой явной критике Степуном Франка соотнести другие их сочинения, в которых аргументы могут быть высказаны имплицитно.

Христианская политика у Ф.А. Степуна: социальное христианство

После завершения публикации очерков «Мысли о России», с 1931 г. начинается «новоградский период» Степуна – вместе с И.И. Бунаковым-Фондаминским и Г.П. Федотовым он начинает редактировать новый парижский журнал «Новый град». В программной статье первого номера («Путь творческой революции»), анализируя западное общество, Степун заявляет о том, что буржуазно-капиталистическое общество как платформа для борьбы с большевизмом не годится. Выход заключается в возврате к религиозным основам жизни (тут он повторяет тезис не только Франка, но и более

приблизилась друг к другу; причем в самом главном не Вы приблизились ко мне, а я, конечно, к Вам. У меня пропал интерес к объективной гносеологии и вкус к субъективной метафизике. Чисто научный интерес мой все больше склоняется к истории, а метафизический – к религии. Из всего этого следует, что я не чувствую никаких затруднений писать в “Пути”» (Степун Ф.А. Письма. С. 279).

¹⁸ Степун Ф.А. Об общественно-политических путях «Пути». С. 864.

¹⁹ Степун Ф.А. Письма. С. 345.

²⁰ Степун Ф.А. Мысли о России // Степун Ф.А. Сочинения. С. 234.

²¹ Жукова О.А. Россия и Революция: философия и социология русской культуры Ф.А. Степуна // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 249.

широкого эмигрантского сообщества), и в качестве первой задачи Степун ставит органическое, творческое сращение на защите *духотворческого свобододолюбивого социализма* трех базовых европейских идей: «...христианская идея абсолютной истины, гуманистически-просвещенская идея политической свободы и социалистическая идея социально-экономической справедливости»²². Еще одна задача – ликвидация дореволюционного антибольшевистского сознания в пользу пореволюционного, носитель которого в форме общественности сможет услышать новую идею России и создать идеологию будущей России²³. Именно в рамках разработки «новоградского» проекта Степун обращается к проблеме христианской политики.

Теоретическое рассмотрение возможности христианской политики, ее сущности и задач Степун дает в эссе «Христианство и политика» (1933). Как отмечает А.А. Гиринский, это обоснование подлинной христианской политики в современности у Степуна связано с его рассуждением о возможности «консервативного» прочтения модерна и критикой «секулярных утопий» (социализм, фашизм и др.), в которых распространено представление о политике как «человеческом» деле²⁴. Действительно, несмотря на то что Степун на тот момент уже несколько лет развивает идеи «новоградства», статью о соотношении христианства, государства и общественности он публикует не в своем парижском журнале, а в немецких «Современных записках», что наталкивает на предположение о стремлении автора расширить свою аудиторию за счет жителей Германии, шокированных приходом к власти нацистов. Вместе с тем, как он замечает в самом начале, вопрос христианства и политики интересует его не отвлеченно, а как «вопрос о возможной роли православия в судьбе пореволюционной России»²⁵, то есть Степун остается в рамках своей магистральной темы размышлений о России. И как он сразу же отмечает, для России неприменимо историческое решение вопроса о соотношении христианства и политики, каким оно было в католичестве с его представлением о теократии как реальной власти церкви над государством, и как было в протестантстве, утверждавшем аполитичность христианства в смысле отказа от власти над миром вообще. В русской истории Степун обнаруживает три специфических условия связи христианства и политики: «1) отделение церкви от государства, 2) неустанная религиозная забота церкви о праведности государственных путей, 3) внутренняя мистическая связь церковной жизни и национальной культуры»²⁶. Эти-то условия и необходимо учитывать при связи христианства с политикой на русской почве.

От сферы религиозного восприятия политики Степун переходит к области политического восприятия религии, обращаясь к идеям немецкого теоретика и юриста Карла Шмитта. Высоко оценивая его анализ истории реальной политической жизни, а также вывод о применимости заповедей Нагорной проповеди Христа только к частной, но не общественно-политической жизни,

²² Степун Ф.А. Путь творческой революции // Степун Ф.А. Сочинения. С. 431.

²³ Там же. С. 442.

²⁴ Гиринский А.А. Политический реализм как воплощение христианской политики: концепция Ф.А. Степуна // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 3. С. 6. Именно на этой позиции находится Франк, когда пишет «Крушение кумиров» и говорит о политике как «деле профессионалов».

²⁵ Степун Ф.А. Политика и христианство // Степун Ф.А. Сочинения. С. 400.

²⁶ Там же. С. 404.

Степун ставит следующий вопрос: «...не следует ли из этого полная невозможность христианской политики или, говоря иначе, полная совместимость любой большевицкой и фашистской общественности с духом христианской нравственности?»²⁷. Иными словами, может ли христианин в какой-либо деятельности воспринимать других как врагов и при этом *любить* их?

Шаг, который предлагает Степун, достаточно неожиданный: закон политической жизни, который «разгадал» Шмитт – это *грех*, и поэтому христианской политики в смысле установления заповедей как реальной основы политической жизни быть не может. Здесь он расходится с Соловьевым, который, говоря о нормах религиозного сознания, вопрос «о том, как же принудить людей руководиться этими нормами, он серьезно нигде не решает, хотя и признает, вопреки Толстому, государственное принуждение и войну»²⁸. Поэтому Соловьева нельзя считать политиком. Делая акцент на практической возможности реализации христианской политики, Степун вместо заповедей и норм христианской этики предлагает иное основание – «живое ощущение греховности всех земных дел»²⁹. Согласно этому ощущению, исходя из неизбежности зла в мире христианину нужно стремиться туда, где зло интенсифицировано, чтобы «взять неизбежное зло на свою христианскую совесть, ощутить его как грех и как грех поставить его перед совестью всего мира»³⁰. Христианская политика у Степуна превращается в политику христиан, тем самым он выдвигает идею *социального христианства*. Однако от формулирования программы такой христианской политики он отказывается, подчеркивая, что «осуществление ее возможно исключительно только как подлинно религиозное, а тем самым и как внутренне религиозное дело»³¹, поэтому единственная работа может вестись в области религиозного воспитания христиан.

Христианская политика у С.Л. Франка: заповеди и Realpolitik

С.Л. Франк обращается к понятию «христианская политика» достаточно поздно – в заключительной главе трактата «Свет во тьме», написанного в годы Второй мировой войны, хотя основные положения об устройении социальной жизни в перспективе христианского идеала им уже были высказаны в «Духовных основах общества». Можно сказать, что к проблеме философского обоснования политики Франк обращается на протяжении всей жизни, и как замечает российская исследовательница наследия философа Т.Н. Резвых, его скепсис по поводу возможности построения справедливо-го и прогрессивного политического строя только возрастал³². В отличие от Степуна, который занялся политикой только после революции, Франк уже в юности увлекся радикальными идеями, в частности революционным

²⁷ Там же. С. 407.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 411.

³⁰ Там же. С. 412.

³¹ Степун Ф.А. Сочинения. С. 417.

³² Резвых Т.Н. Политическая теология С.Л. Франка в контексте христианской философии религии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 4 (24). С. 196.

социализмом, но события 1905–1907 гг. вынуждают его, как и других будущих идеологов сборника «Вехи», пересмотреть свои взгляды и пройти «путь от марксизма и позитивизма – к философскому идеализму и христианскому политическому либерализму»³³. Затем, переживая Революцию 1917 г., он еще больше сдвигается «вправо» в своих идейно-политических воззрениях, однако, как замечает А.А. Кара-Мурза, в отличие от П.Б. Струве, который долгое время влиял на формирование политических взглядов Франка и был его наставником, он с настороженностью воспринимает даже Февраль³⁴. Ф. Буббайер, напротив, отмечает, что начало Революции Франк встретил с энтузиазмом, но уже к апрелю был недоволен ее ходом, о чем свидетельствуют статьи «Демократия на распутье» и «Нравственный водораздел в русской революции» в «Русской свободе»³⁵. После ареста в 1922 г. на допросе на вопрос о советской власти Франк отвечает, что «она есть не случайность, а власть, имеющая глубокие исторические причины и соответствующая духовному и нравственному состоянию народа»³⁶. По этому вопросу позже он резко разоидется с П.Б. Струве, но здесь он поразительно созвучен Степуну и его интерпретации большевизма как «разнузданности нашего безудержа» в первом очерке «Мыслей о России»³⁷.

Оказавшись в Германии, помимо «Крушения кумиров» Франк пишет ряд статей о революции, читает доклады и лекции, и постепенно фокус его размышлений смещается от критического анализа политики в сторону анализа социальной сферы, к поиску религиозных основ общественной жизни. В отличие от Струве, увлеченного борьбой «белого движения», Франк верит «в исцеление путем внутреннего перевоспитания в процессе самой революции, т.е. духовной реакции на длительный опыт революции»³⁸. Обращая внимание на этот фрагмент из переписки Франка и Струве, А.А. Кара-Мурза отмечает, что Франк понимает, что фундаментальные российские проблемы находятся в плоскости народной нравственности³⁹. В 1927 г. он создает трактат «Духовные основы общества», который будет опубликован в 1930 г., где, если использовать слова Степуна, он всё больше *устремляется к вечности* и вглубь общественной жизни. Государство по своей сути для него оказывается формой общественных отношений, которые в свою очередь укоренены в Абсолюте, непротиворечивой первооснове бытия, и, как указывает Т.Н. Резвых, здесь «[п]олитическое избегается Франком, сводится к находящемуся за пределами противоположностей до-политическому»⁴⁰. Более того, «из укорененности политического в Абсолюте для Франка следует

³³ Кара-Мурза А.А. Критика революционного сознания в работах Семена Людвиговича Франка (к 140-летию со дня рождения) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 4. С. 42.

³⁴ Там же. С. 48.

³⁵ Буббайер Ф. С.Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950. М., 2001. С. 94.

³⁶ Протокол допроса С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923 гг. М., 2005. С. 385.

³⁷ Степун Ф.А. Мысли о России. С. 205.

³⁸ Переписка П.Б. Струве и С.Л. Франка (1922–1925) // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 123.

³⁹ Кара-Мурза А.А. Критика революционного сознания в работах Семена Людвиговича Франка (к 140-летию со дня рождения). С. 50.

⁴⁰ Резвых Т.Н. Политическая теология С.Л. Франка в контексте христианской философии религии. С. 198.

не необходимость теократии (как для Соловьева), а необходимость отказа от политического»⁴¹. Таким образом, на этом этапе Франк стремится разграничить политическое и религиозное, и ни о какой христианской политике пока не может идти и речи.

Переосмысление роли политики у Франка происходит лишь в годы Второй мировой войны, непростые для всей русской эмиграции. Во время войны, когда его семья была фактически вынуждена прятаться от нацистов на юге Франции, Франк пишет дневники, и трагичность своего переживания выражает в философском дневнике «Мысли в страшные дни», других тетрадах. В частности, в одной из тетрадей с надписью Sailles (название места, где Франки жили с конца 1943 г.) он делает запись, тематически связанную с трактатом «Свет во тьме», а с неопубликованной статьей «Христианская совесть и политика» есть даже текстуальные параллели⁴².

Как и Степун, Франк в «Свете во тьме» строит свое обоснование христианской политики на критике западноевропейского секуляризированного общества и обращается к проблеме нравственного совершенства мира в целом. По Франку, оно может происходить двумя путями: нравственным воспитанием людей и совершенствованием порядка жизни⁴³. Основная ересь Нового времени, исходя из этой классификации, заключается в представлении о том, что человеческая природа блага и разумна, не нуждается в улучшении, а источник всякого зла в мире – неправильный, несовершенный порядок жизни. Таким образом, как и у Степуна, речь здесь идет о забвении греховной природы человека как зерне западноевропейского рационалистического сознания. Однако в отличие от Степуна, который делает основанием христианской политики «живое ощущение греховности всех земных дел», Франк выделяет заповеди и нормы христианской этики как основание, следуя в этом Соловьеву. При этом он не отрицает, что политический деятель, беспокоясь о земном благосостоянии (победа в войне, экономическое процветание и т.д.), вынужден постоянно нарушать заповеди христианской этики. И для Франка это не нарушение: «[х]ристианская этика требует от нас не только борьбы за личную святость, за “спасение” наших душ, но также и ответственной любви к нашему ближнему, включающей в себя заботу об его земном, материальном благосостоянии»⁴⁴, т.е. именно в реальной политике выражена эта моральная доктрина христианства. При этом для Франка нет противоречия между любовью и применением силы, напротив, борьба против зла нравственно обязательна, так как выражает ответственную заботу о ближнем⁴⁵. И нет никаких ограничений в средствах борьбы и противления злу: «деструкция» человеческой жизни, убийство на кровопролитной войне являются грехами, но еще больший грех – это грех безразличия. *Любовь* возможна даже к врагу, это необходимость, которая не может

⁴¹ Там же. С. 201.

⁴² Аляев Г.Е. «Мысли в страшные дни»: дополнения. Предисловие к публикации фрагментов из записных книжек С.Л. Франка // Соловьёвские исследования. 2015. № 4 (48). С. 90–91.

⁴³ Франк С.Л. Свет во тьме // Франк С.Л. Избранные труды. М., 2010. С. 606.

⁴⁴ Франк С.Л. Христианская совесть и политика. С. 584. Как пример различия заботы только о собственном благе и о нужде ближнего Франк приводит здесь легенду о святых Кассиане и Николае, один из которых не побоялся запачкать одежды и помог нуждающемуся и потому получил от Бога два дня поминовения в году.

⁴⁵ Там же. С. 588.

быть задушена в сердцах людей ненавистью. Что касается зла, то Франк говорит не о его *неизбежности*, но о том, что зло можно *преодолеть*, и в этом есть личная ответственность каждого человека: принимая на себя ответственность за причины зла, «мы оставляем позади нас бесплодное моральное негодование и вступаем на путь сознательного восстановления и изменения жизни»⁴⁶.

Моральные основания социального христианства: вместо заключения

«Свет во тьме» Франка дает нам основание говорить о сближении позиции Степуна и Франка в их представлениях о взаимодействии этической и социально-политической сфер жизни человека и общества. Если Степун, анализируя Шмитта, соглашается с тем, что заповеди Нагорной проповеди применимы только к частной жизни, но не к общественно-политической, то Франк между этими двумя слоями человеческой жизни добавляет «срединную» область нравов, быта и нравственных навыков⁴⁷. Именно через эту сферу общий порядок дает выход личному, и наоборот, воспитательно действует на членов общества. Подобно Степуну (или даже вслед за ним), Франк отказывается от внешнего совершенствования мира как совершенствования порядка жизни, для него «*коллективное самовоспитание человечества* – итог коллективных усилий “христианизации” жизни, т.е. сильного приближения к заветам христианской правды общих порядков и условий человеческой жизни»⁴⁸. Это путь устройства жизни от внутренних изменений человека к их воплощению в культурных формах и социальных практиках, который начинается с нравственного воспитания и духовного преображения личности. Таким образом, можно утверждать, что Франк приходит фактически к *социальному христианству* Степуна, но на ином основании: через утверждение христианских заповедей и норм как самой возможности и реальной программы христианской политики.

Список литературы

- Аляев Г.Е. «Мысли в страшные дни»: дополнения. Предисловие к публикации фрагментов из записных книжек С.Л. Франка // Соловьёвские исследования. 2015. № 4 (48). С. 86–101.
- Аляев Г.Е. Идея Вселенской Церкви и «католицизм» Вл. Соловьёва в восприятии и творчестве позднего С. Франка // Соловьёвские исследования. 2016. № 2 (50). С. 114–135.
- Бессчетнова Е.В. Вл. С. Соловьёв как духовный предшественник Ф.А. Степуна // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 93–100.
- Буббайер Ф. С.Л. Франк: Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950 / Пер. с англ. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2001.
- Гаман Л.А. «Символическое мировидение» Вл. Соловьёва в свете проблемы направленности исторического процесса: интерпретация Ф.А. Степуна (1884–1965 гг.) // Соловьёвские исследования. 2021. № 3 (71). С. 88–104.

⁴⁶ Там же. С. 596.

⁴⁷ Франк С.Л. Свет во тьме. С. 610.

⁴⁸ Там же. С. 611.

- Гапоненков А.А. Пророческое призвание Вл.С. Соловьева в оценке С.Л. Франка // Человек. 2018. № 4. С. 138–150.
- Гирицкий А.А. Политический реализм как воплощение христианской политики: концепция Ф.А. Степуна // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17. № 3. С. 5–11.
- Жукова О.А. Россия и Революция: философия и социология русской культуры Ф.А. Степуна // Социологическое обозрение. 2018. Т. 17. № 2. С. 242–261.
- Кантор В.К. Философия В.С. Соловьева как камертон миропонимания С.Л. Франка // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 1. С. 115–123.
- Кара-Мурза А.А. Критика революционного сознания в работах Семена Людвиговича Франка (к 140-летию со дня рождения) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2017. Т. 10. № 4. С. 41–58.
- Назарова О.К. Материалы международной конференции «Культура сквозь призму диалога и личного мнения. Памяти Ф. Степуна и С. Франка» (Дрезден, 7–8 июля 2006 г.) // Историо-философский ежегодник'2007. М.: Наука, 2008. С. 459–468.
- Николай Бердяев: эпистолярный разговор. Архивные материалы / Отв. ред.-сост. Т.Г. Щедрина. М.: Политическая энциклопедия, 2023.
- Переписка П.Б. Струве и С.Л. Франка (1922–1925) / Публ. М.А. Колерова и Ф. Буббайера // Вопросы философии. 1993. № 2. С. 115–139.
- Протокол допроса С.Л. Франка от 22 августа 1922 г. // Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК – ГПУ. 1921–1923 гг. / Вступ. ст., сост. В.Г. Макарова, В.С. Христофорова; коммент. В.Г. Макарова. М.: Русский путь, 2005. С. 385–386.
- Резвых Т.Н. Идея богочеловечества у В.С. Соловьева и С.Л. Франка // Соловьевские исследования. 2014. № 3 (43). С. 6–18.
- Резвых Т.Н. Политическая теология С.Л. Франка в контексте христианской философии религии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2024. № 4 (24). С. 194–205.
- Степун Ф.А. Письма / Сост., археогр. работа, коммент., вступ. ст. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2013.
- Степун Ф.А. Большевизм и христианская экзистенция. Избранные сочинения / Сост. В.К. Кантор. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- Степун Ф.А. Сочинения / Сост., вступ. ст., примеч. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2000.
- Федор Августович Степун / Под ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012.
- Франк С.Л. Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. и коммент. С.Б. Роцинский. М.: РОССПЭН, 2010.
- Франк С.Л. Христианская совесть и политика // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2001–2002 годы / Под ред. М.А. Колерова. М.: Три квадрата, 2002. С. 583–598.

Between “tomorrow” and “eternity”: the polemic of Fyodor A. Stepun and Semyon L. Frank on the essence and objectives of Christian politics*

Alina A. Zhukova

National Research University “Higher School of Economics”. 21/4 Staraya Basmannaya Str., Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: aazhukova@hse.ru

This article examines the consideration of the idea of “Christian politics” by religious philosophers of the Russian emigration Fyodor Stepun and Semyon Frank. The article

* This article is an output of a research project implemented as part of the Basic Research Program at the National Research University “Higher School of Economics” (HSE University).

reconstructs the epistolary and publicistic polemic between Stepun and Frank in the mid-1920s about the absolute and relative significance of politics, which was sparked by the publication of Frank's *The Downfall of Idols*. The paper compares the theoretical justification of the essence and objectives of Christian politics, presented by Stepun in the article *Christianity and Politics* (1933), and by Frank in post-war texts: the treatise *The Light in the Darkness* (1949) and the essay *Christian Conscience and Politics* (~1946), which was not published during his lifetime. The author shows that Stepun offers a concept of social Christianity and makes as the basis of Christian politics "a living sense of the sinfulness of all earthly affairs", and politics itself makes the duty of a Christian who is obliged to strive for a sphere where evil is intensified to "take the inevitable evil on his Christian conscience." In contrast, Frank adheres to V.I. Solovyov teaching and keeps the precepts and norms of Christian ethics as the basis. He resolves the contradiction between the principles of private and socio-political life of people by articulating the significance of the practical sphere – morals and everyday life. Both philosophers formulate their concept as a critique of Western European secularized society. Considering Christian ideas of man's sinful nature, they demonstrate a different way of improving social existence, the beginning of which are changes in the inner world of the personality.

Keywords: V.I. Solovyov, absolute and relative significance of politics, *The Downfall of Idols*, social Christianity, criticism of secular utopias, Christian ethics, sin, conscience

For citation: Zhukova, A.A. "Mezhdru 'zavtra' i 'vechnost'yu': k polemike F.A. Stepuna i S.L. Franka o sushchnosti i zadachakh hristianskoj politiki" [Between "tomorrow" and "eternity": the polemic of Fyodor A. Stepun and Semyon L. Frank on the essence and objectives of Christian politics], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2025, Vol. 18, No. 2, pp. 109–121.

References

- Alyae, G.E. "Mysli v strashnye dni': dopolneniya. Predislovie k publikacii fragmentov iz zapisnykh knizhek S.L. Franka" ['Thoughts in Terrible Days': Supplements. Preface to the Publication of Fragments from the Notebooks of S.L. Frank], *Solov'evskie issledovaniya*, 2015, No. 4 (48), pp. 86–101. (In Russian)
- Alyae, G.E. "Ideya Vselenskoj Cerkvi i 'katolicizm' V.I. Solov'yova v vospriyatii i tvorchestve pozdnego S. Franka" [The Idea of the Universal Church and the 'Catholicism' of V.I. Soloviev in the Perception and Work of the Late S. Frank], *Solov'evskie issledovaniya*, 2016, No. 2 (50), pp. 114–135. (In Russian)
- Besschetnova, E.V. "V.I. Solov'yov kak duhovnyj predshestvennik F.A. Stepuna" [V.I. Soloviev as the Spiritual Predecessor of F.A. Stepun], *Voprosy filosofii*, 2015, No. 10, pp. 93–100. (In Russian)
- Boobyer, P. "S.L. Frank: Zhizn' i tvorchestvo russkogo filosofa. 1877–1950" [S.L. Frank: Life and Work of a Russian Philosopher. 1877–1950], transl. by L.Yu. Pantina. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya Publ., 2001. (In Russian)
- Frank, S.L. "Hristianskaya sovest' i politika" [Christian Conscience and Politics], *Issledovaniya po istorii russkoi mysli: Ezhegodnik za 2001–2002 gody* [Studies in the History of Russian Thought: Yearbook for 2001–2002], ed. by M.A. Kolerov. Moscow: Tri kvadrata Publ., 2002, pp. 583–598. (In Russian)
- Frank, S.L. *Izbrannye trudy* [Selected Works], ed. by S.B. Rotsinskii. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya Publ., 2010. (In Russian)
- Gaman, L.A. "'Simvolicheskoe mirovidenie' V.I. Solov'eva v svete problemy napravlenosti istoricheskogo processa: interpretaciya F.A. Stepuna (1884–1965 gg.)" ['Symbolic World-view' of V.I. Solovyov in Light of the Problem of the Direction of the Historical Process: Interpretation by F.A. Stepun (1884–1965)], *Solov'evskie issledovaniya*, 2021, No. 3 (71), pp. 88–104. (In Russian)

- Gaponenkov, A.A. "Prorocheskoe prizvanie V.I.S. Solov'eva v ocenke S.L. Franka" [Prophetic Calling of V.I.S. Solovyov in the Assessment of S.L. Frank], *Chelovek*, 2018, No. 4, pp. 138–150. (In Russian)
- Girinskii, A.A. "Politicheskii realizm kak voploshchenie hristianskoi politiki: koncepciya F.A. Stepuna" [Political Realism as the Embodiment of Christian Politics: The Concept of F.A. Stepun], *Vestnik Permskogo universiteta: Politologiya*, 2023, Vol. 17, No. 3, pp. 5–11. (In Russian)
- Kantor, V.K. (ed.) *Fedor Avgustovich Stepun*. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya Publ., 2012. (In Russian)
- Kantor, V.K. "Filosofiya V.S. Solov'eva kak kamerton miroponimaniya S.L. Franka" [The Philosophy of V.S. Solovyov as a Tuning Fork of S.L. Frank's Worldview], *Forum noveishei vostochnoevropeiskoi istorii i kul'tury*, 2014, No. 1, pp. 115–123. (In Russian)
- Kara-Murza, A.A. "Kritika revolyucionnogo soznaniya v rabotah Semena Lyudvigovicha Franka (k 140-letiyu so dnya rozhdeniya)" [Critique of Revolutionary Consciousness in the Works of Semyon Ludvigovich Frank (on the 140th Anniversary of His Birth)], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2017, Vol. 10, No. 4, pp. 41–58. (In Russian)
- Kolerov, M.A. & Boobbyer, P. (eds.) "Perepiska P.B. Struve i S.L. Franka (1922–1925)" [Correspondence Between P.B. Struve and S.L. Frank (1922–1925)], *Voprosy filosofii*, 1993, No. 2, pp. 115–139. (In Russian)
- Nazarova, O.K. "Materialy mezhdunarodnoj konferencii 'Kul'tura skvoz' prizmu dialoga i lichnogo mneniya. Pamyati F. Stepuna i S. Franka' (Drezden, 7–8 iyulya 2006 g.)" [Proceedings of the International Conference 'Culture through the Prism of Dialogue and Personal Opinion. In Memory of F. Stepun and S. Frank' (Dresden, July 7–8, 2006)], *Istoriko-filosofskij ezhegodnik'2007*. Moscow: Nauka Publ., 2008, pp. 459–468. (In Russian)
- "Protokol doprosa S.L. Franka ot 22 avgusta 1922 g." [Interrogation Protocol of S.L. Frank of August 22, 1922], *Vysylka vmesto rasstrelya. Deportaciya intelligencii v dokumentah VChK – GPU. 1921–1923 gg.* [Expulsion instead of execution. Deportation of the intelligentsia in the documents of the Cheka – GPU. 1921–1923], ed. by V.G. Makarov and V.S. Khristoforov. Moscow: Russkii put' Publ., 2005, pp. 385–386. (In Russian)
- Rezvyyh, T.N. "Ideya bogochelovechestva u V.S. Solov'eva i S.L. Franka" [The Idea of Godmanhood in V.S. Solovyov and S.L. Frank], *Solov'evskie issledovaniya*, 2014, No. 3 (43), pp. 6–18. (In Russian)
- Rezvyyh, T.N. "Politicheskaya teologiya S.L. Franka v kontekste hristianskoi filosofii religii" [Political Theology of S.L. Frank in the Context of Christian Philosophy of Religion], *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi Duhovnoi Akademii*, 2024, No. 4 (24), pp. 194–205. (In Russian)
- Shchedrina, T.G. (ed.) *Nikolai Berdyaev: epistolyarnyi razgovor. Arkhivnye materialy* [Nikolai Berdyaev: an epistolary conversation. Archival materials]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2023. (In Russian)
- Stepun, F.A. *Bol'shevizm i hristianskaya ekzistenciya. Izbrannye sochineniya* [Bolshevism and Christian Existence. Selected Works], ed. by V.K. Kantor. Moscow; St. Petersburg: Centr gumanitarnykh iniciativ Publ., 2017. (In Russian)
- Stepun, F.A. *Pis'ma* [Letters], ed. by V.K. Kantor. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya, 2013. (In Russian)
- Stepun, F.A. *Sochineniya* [Works], ed. by V.K. Kantor. Moscow: Rossiiskaya politicheskaya enciklopediya Publ., 2000. (In Russian)
- Zhukova, O.A. "Rossiya i Revolyuciya: filosofiya i sociologiya russkoi kul'tury F.A. Stepuna" [Russia and the Revolution: Philosophy and Sociology of Russian Culture by F.A. Stepun], *Sociologicheskoe obozrenie*, 2018, Vol. 17, No. 2, pp. 242–261. (In Russian)